

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ТАКТИКИ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Д. В. Дмитренко

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: dmitrenkodv@bsu.by

Статья посвящена исследованию актуального на сегодняшний день аспекта коммуникативно-прагматического уровня американского политического дискурса – гендерной маркированности. В статье будет подробно рассмотрена гендерная маркированность тактики отождествления на примере речей политических деятелей США.

Ключевые слова: политический дискурс; тактика отождествления; гендерная маркированность; прагматика.

THE GENDER ASPECT OF IDENTIFICATION TACTICS IN THE AMERICAN POLITICAL DISCOURSE

D. V. Dmitrenko

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: dmitrenkodv@bsu.by

The article focuses on the study of the communicative and pragmatic level of American political discourse and its gender marking in particular. Based on the material of the texts of speeches of US politicians, the gender-specific equalizing tactics will be considered in details.

Key words: political discourse; identification tactics; gender labeling, pragmatics.

Коммуникативно-прагматический уровень текста представляет собой блок коммуникативных стратегий и соотносимых с ними тактик, которые вкуче способствуют реализации основной функции политического дискурса – воздействие на адресата, убеждение его принять решение, важное для политического деятеля.

По мнению некоторых исследователей дискурса (О. С. Иссерс, О. В. Гайкова), именно формирование и поддержание определенного имиджа у аудитории может реализовывать манипулятивное воздействие [1, с. 199-206]. Одной из тактик построения имиджа является тактика отождествления. Статья посвящена исследованию того, как гендер политического деятеля влияет на реализацию данной тактики. В ходе исследования были проанализированы 27 речей и иных публичных выступлений американских политических деятелей. Из них 13 речей были произнесены четырьмя женщинами-политиками (25 000 слов), а 14 – пятью мужчинами-политиками (26 500 слов).

Тактика отождествления выражается в демонстрации символической принадлежности к определенной социальной, статусной или политической группе [2]; она реализуется через употребление «объединяющих» местоимений *we*, *our*, *us*. Соотношение использования данной тактики у политиков равняется 54 % у женщин и 46 % у мужчин.

У политиков-мужчин, как и у женщин-политиков, четко прослеживается единение с народом, подчеркивается единство американцев и самого спикера.

*In America, **we believe** in the majesty of freedom and the dignity of the individual. We believe in self-government and the rule of law. And **we prize** the culture that sustains our liberty – a culture built on strong families, deep faith, and fierce independence. **We celebrate** our heroes, we treasure our traditions, and above all, **we love** our country* (Дональд Трамп).

Местоимение *we* реализует отождествление политика со страной, с ее гражданами. В примере речи Дональда Трампа это усилено параллелизмом. Политик подчеркивает, культура, вера, независимость – общие ценности, которые всегда были ключевыми как для народа Америки, так и для избранной власти. Местоимение *we* способствует принятию слушателями выгодной для говорящего интерпретацией действительности, с его помощью политик позиционирует себя человеком, имеющим одни интересы и ценности со своим народом; более того, благодаря такой подаче аудитория может чувствовать себя наравне с политическими лидерами и участвующей в политической жизни страны.

*This is not something that **we can ignore**. It's not something **we can** just sweep under the rug as just another disturbing footnote in a sad election season. Because this was not just a "lewd conversation". This wasn't just locker-room banter. This was a powerful individual speaking freely and openly about sexually predatory behavior, and actually bragging about kissing and groping women, using language so obscene that **many of us were worried about our children hearing it when we turn on the TV*** (Мишель Обама).

Выступая с критикой поведения Дональда Трампа во время предвыборной кампании, Мишель Обама произнесла речь, больше направленную на женщин – женщин, перенесших насилие или домогательство со стороны мужчин. Мишель Обама призывает общество не игнорировать такие случаи, говорить о них и не допускать подобного. В своем обращении она поддерживает все женское сообщество, отождествляя себя с ним.

В то время как мужчины-политики делают акцент на единение себя с народом, у женщин-политиков часто прослеживается отождествление именно с женской частью аудитории; зачастую спикеры-женщины апеллируют к проблемам гендерного неравенства, стеклянному потолку, про-

блемам детей и материнства, что подтверждается частым употреблением «*our children*», что не было встречено у спикеров-мужчин. В этом мы и видим и видим гендерную маркированность данной тактики.

*I want a president who will teach **our children** that everyone in this country matters, a president who truly believes in the vision that our Founders put forth all those years ago that **we are all created equal**, each a beloved part of the great American story* (Мишель Обама).

Мишель Обама подчеркивает, что кандидат от демократической партии Хиллари Клинтон сможет показать значимость равенства, отзываясь о ней, в первую очередь, как о хорошей матери.

Другим способом языковой реализации тактики отождествления является цитирование известных личностей, значимых для аудитории текстов, ссылки на важные события.

Getting back to our founders, in the darkest days of the American Revolution, Thomas Paine wrote, “The times have found us.” The times found them to fight and establish our democracy. The times have found us today. Not to place ourselves in the same greatness as our founders but in protecting and defending our Constitution from all enemies, foreign and domestic. In the words of Ben Franklin, “to keep our republic” (Нэнси Пелоси).

Обосновывая необходимость импичмента Дональда Трампа, Нэнси Пелоси взывает к общему наследию всей нации – словам «крестного отца США», писателя Томаса Пейна, который говорит, что «время пришло». Так и Н. Пелоси обозначает период, когда пора защищать конституцию, так как «никто не стоит выше закона». Необходимость поддержки конституции Нэнси Пелоси подтверждает своей второй отсылкой к Бенджамину Франклину, ключевой фигуре войны за независимость США. Для политического имиджа отождествление с теми, кто борется за свободу и независимость, поддерживает благое дело, является очень важным фактором.

Интересным в рамках этой тактики нам кажется противопоставление индивидуального и коллективного в речах политиков разного пола. Кроме выражения единения с аудиторией, политики создают впечатление о себе и через выражение собственных эмоций, идей, мнения.

*For more than 25 years, **I served** on the Intelligence Committee as a member, as the ranking member, as part of the Gang of Four even before I was in the leadership. **I was there** when we created the Office of the Director of National Intelligence. That did not exist before 2004. **I was there** even earlier when we wrote the whistleblower laws and continued to write them to improve them to ensure the security of our intelligence and the safety of our*

whistleblowers. I know what their purpose was, and we proceeded to balance and caution as we wrote the laws (Нэнси Пелоси).

Нэнси Пелоси критикует деятельность Дональда Трампа как подрывающую национальную безопасность. Через отсылку к собственному опыту Н. Пелоси отождествляет себя с временами, когда разведка США была защищена не только законом, но и действиями правителей, что не только формирует ее позитивный имидж, но и дискредитирует деятельность Д. Трампа.

Другой часто используемый ход для отождествления себя с аудиторией – апелляция к понятным и близким для нее вещам. Так, Джо Байден в своем обращении упоминает учителей, являющихся «душой и сердцем» нации и говорит о проблемах малоимущих. На фоне освещения таких вещей, он выражает желание помочь, тем самым приблизив себя к аудитории.

The teachers who Jill knows who take money out of their own pockets to buy pencils and notebooks for their students who can't afford them. Why? Because being a teacher is not what they do, it is who they are. You know what I know, for real. These are the people that are the heart and soul of this country (Джо Байден).

В нашем следующем примере Дональд Трамп, рассуждая о гуманитарном кризисе на границе, рассказывает личную историю с целью аргументации финансирования строительства стены. Личная история считается сильным средством воздействия, в данном примере она усилена эпитетами *sad, terrible*. Политик говорит, что лично встречался с семьями тех, чьи родные были убиты нелегальными иммигрантами, видел боль в их глазах, и чтобы прекратить это, необходимы дальнейшие обсуждения вопросов строительства стены.

Over the last several years I have met with dozens of families whose loved ones were stolen by illegal immigration. I have held the hands of the weeping mothers and embraced the grief stricken fathers. So sad, so terrible. I will never forget the pain in their eyes, the tremble in their voices, and the sadness gripping their souls (Дональд Трамп).

В качестве отождествления с аудиторией может также рассматриваться разговорная лексика, но мы не выявили гендерной маркированности данного способа реализации.

Мы выявили, что как у политиков-мужчин, так и у политиков-женщин, прослеживается стремление к единению с народом, подчеркивается единство американцев и спикера. В то время как мужчины-политики делают акцент на единение себя с народом, у женщин-политиков часто прослеживается отождествление именно с женской частью аудитории;

зачастую спикеры-женщины апеллируют к проблемам гендерного неравенства, стеклянному потолку, проблемам детей и материнства, что подтверждается частым употреблением «*our children*», что не было встречено у спикеров-мужчин. В этом мы и видим и видим гендерную маркированность данной тактики.

Библиографические ссылки

1. Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н., Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М. : Наука, 1993. – С. 90-136.
2. Паршина О. Н. Российская политическая речь // Теория и практика / Под ред. О. Б. Сиротининой. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 232 с.